

Белоруссия. Удивиться и принять.

Поезд в Минск прибыл рано утром и в этом были свои плюсы, так как на перроне в это время было совсем немногочисленно, и я сразу увидел встречающего меня представителя туристической фирмы с табличкой «Белая Русь».

- Игорь, - представился мой первый гид в Белоруссии. Это был молодой человек, в задачу которого входило встретить меня и сопроводить до гостиницы, но он не просто управлял своей небольшой иномаркой, которая до этого была припаркована у привокзальной площади, а превратил поездку по городу в утренние часы последнего мартовского дня в настоящую познавательную экскурсию.

Еще на вокзале я обратил внимание на цены, которые были обозначены на обычной картонке у продавщицы цветов: розы – 2 рубля. Когда я поделился своим удивлением с Игорем, заметив, что такие цены на цветы у нас были только при социализме, он ответил, что цены – в белорусских рублях, но от социализма в Белоруссии и в самом деле многое, что сохранилось.

- И чаще всего мы - не против, - добавил он, - да Вы и сами всё увидите.

Мы ехали по красивому проспекту, вдоль которого выстроились в две шеренги привлекающие взгляд дома послевоенной застройки.

-Это здания сталинской эпохи. Иосиф Виссарионович лично контролировал строительство разрушенного во время Великой Отечественной войны Минска. В этих домах видна самобытность и индивидуальность архитектуры того времени. Этим они заметно отличаются от жилых кварталов хрущевских типовых застроек.

Машин в эти утренние часы на улицах было совсем немного, но Игорь объяснил, что в любое время в Минске пробок не бывает. Горожане стараются экономить на бензине и по возможности ездят на общественном транспорте.

В просторном холле гостиницы «Беларусь» Игорь провел меня к девушкам на ресепшене, представил, оставил мне визитку и попрощался. Оформление в отель не заняло и двух минут. Девушки просто взглянули на мой паспорт и выдали ключ от номера, объяснив, где будут проходить завтраки. Мой номер располагался на восьмом этаже двадцатичетырехэтажной гостиницы. Наличие широкой кровати посреди комнаты явно предполагало, что номер двухместный, но меня это не обескуражило. Я подошел к окну – вид изумительный: передо мной был современный европейский город с красивыми зданиями, высокими отелями, просторными улицами и великолепными парками, расположенными вдоль реки Свилочь.

- Первые впечатления от Минска – самые превосходные, отметил я про себя.

В восемь часов я спустился вниз позавтракать в кафе, расположенном на первом этаже отеля. Зал кафе поразил своими размерами, но еще больше удивило и порадовало разнообразие блюд предложенных на завтрак: нарезки из овощей, каши, сосиски, яичница в разных вариациях и сочетаниях, сало и ветчина, сыры и колбасы, грибы и селедка, блины, рыба, салаты и фрукты, сметана, творог, йогурты, различные булочки, напитки и, конечно, национальное блюдо – драники.

Всё это обилие предлагалось туристам в неограниченном количестве. После обильного завтрака до начала первой автобусной экскурсии оставалось немного времени и это было весьма кстати. Я с удовольствием лежал на кровати, раскинув руки, и ощущал, что начало моего круиза по Белоруссии без натяжек можно назвать успешным. Включил телевизор: все наши привычные российские каналы транслировались в обычном режиме.

Но пора спускаться в холл и далее - к нашему автобусу, стоящему на площади. У автобуса с табличкой «Экскурсия в замки Мира и Несвижа» туристов встречал экскурсовод Ярош. Он был словно музыкант из ансамбля «Сябры» – с роскошными усами, с большой залысиной спереди и шевелюрой сзади, стильно одетый и коммуникабельный, он был само радушие. Общаться с ним было просто и приятно. Забегая вперед, скажу, что к русским людям в Белоруссии особое, самое доброжелательное отношение. Более того, они искренне считают единение русского и белорусского народов абсолютно естественным и непоколебимым. Иногда мне казалось, что представители белорусского населения более русские, чем некоторые столичные жители России.

В автобусе находилась наша группа туристов, с которой мне предстояло провести вместе четыре дня и несколько жителей Минска, которые приобрели билеты конкретно на одну экскурсию, а именно в замки Мира и Несвижа. Я устроился на сиденье в передней части автобуса, у окна и рассчитывал, что поскольку практически все туристы путешествовали парами или семьями, то буду пребывать в гордом одиночестве, но буквально через несколько минут почти все места в автобусе оказались заняты, а рядом со мной расположилась, предварительно спросив разрешения, молодая женщина, как оказалось из Саратова, по имени Лена. Она приехала в Минск вместе с подругой, но та после двухдневного переезда по железной дороге решила остаться в номере и выспаться, а Лена поехала по запланированному в первый день маршруту.

- Я давно мечтала побывать в Белоруссии и приехала сюда не спать, а смотреть и общаться. Хотя бы раз в год выезжаю в новый для меня регион России или в другую страну. Теперь вот очередь Белоруссии настала.

Надо сказать, что мне чаще всего везет на попутчиков. Впереди в соседних креслах расположилась семья из трех человек: мама и двое её сыновей, бабушка с дедушкой которых, как оказалось, живут в Вологодской области.

- Значит мы земляки, - отметил я, когда мы познакомились с соседями по салону.

Таня, Руслан и Артем, сейчас живут в Москве, но каждое лето навещают бабушку и дедушку на Вологодчине. Я в свою очередь рассказал, что тоже родом из Вологодской области и стараюсь регулярно бывать на своей малой родине.

Ярош взял в руки микрофон, еще раз представился, рассказал о планах на сегодняшний день и наш автобус неспешно двинулся по широкому проспекту.

Мы сразу обратили внимание на особенность центральных минских улиц: все пешеходные переходы подземные. Среди обычной для любого крупного города рекламы супермаркетов явно выделялись названия казино. Объясняется это просто: когда казино в России были закрыты, многие из них благополучно переместились, например, из Москвы в Минск. Более того, из российской столицы любители провести время за столами с зеленым сукном прилетают в Минск, в том числе чартерными рейсами. Одним словом, руководство Белоруссии встретило изменения в российском законодательстве весьма прагматично и повернуло ситуацию в свою пользу: казино стабильно платят приличные налоги в бюджет города и республики.

Остались позади широкие проспекты Минска, и мы направились по вызывающей восхищение трассе в сторону Гродно. Междугородные трассы Белоруссии не такие широкие, как в Западной Европе, где в одном направлении не менее 2-3 полос, но само полотно дороги не уступает по качеству западным стандартам – очень ровные, никаких трещин и сколов. Пешеходные переходы тоже подземные. Радуют глаз ухоженные поля и леса вдоль трассы. Никаких заброшенных участков земли. Нигде нет мусора, валежника, брошенных бочек, покрышек или другой рухляди. Леса, которые нам встречались вдоль дорог можно, наверное, сравнить с парками, в которых нет упавших деревьев и сухих веток на земле, не говоря о буреломах, таких привычных в российских лесах. Ярош объяснил, что ухоженность лесов – заслуга службы лесников, которая сохранилась с социалистических времен. А за поля отвечают непосредственно руководители сельских производственных кооперативов (СПК) – это колхозы и совхозы полностью и повсеместно сохраненные, но изменившие лишь формально вид собственности.

В сельском хозяйстве Белоруссии не просто остались прежними все виды деятельности, но и заметно увеличилось производство продукции. Президент страны Александр Григорьевич Лукашенко лично следит за ходом посевных и уборочных работ. На вертолете он регулярно осматривает поля республики и если кто-то из руководителей не успевает организовать во время сельхозработы, то серьезного разговора с «Батькой» не избежать.

Лукашенко – сам бывший директор совхоза, знает всю технологию сельскохозяйственного производства и строг с бывшими коллегами, с большинством которых знаком лично.

Сельские жители и свои собственные участки содержат так же образцово. Никого не удивишь на селе личным автотранспортом, но на работу, например, на ферму или в колхозные гаражи и мужчины, и женщины предпочитают ездить на велосипеде. Это очень удобно, учитывая, что и проселочные да и вообще любые дороги в Белоруссии, даже грунтовые, всегда в хорошем состоянии. Нет ни грязи, ни колеиности, не видно ям и ухабов. Вдоль дорог травка и деревья. Везде чисто и ухоженно.

После довольно продолжительного автобусного путешествия мы въехали в поселок Мир Кореличского района Гродненской области и пешком направились непосредственно к замку, который представляет собой правильный четырехугольник из мощных стен до трех метров толщиной, каждая сторона которого около 75 метров. По углам замка расположены пятиэтажные башни высотой 25-27 метров, которые выходят за пределы стен. Пятая башня – шестиэтажная с въездными воротами. Мирский замок был построен в 16-17 веках (строительство началось примерно в 1522 году). Замок был создан как оборонительное сооружение с оружейными бойницами и боевыми галереями из крепких сосновых парапетов. Замок участвовал практически во всех войнах, которые нередко происходили на беспокойных территориях Речи Посполитой и Великого княжества Литовского, начиная с Русско-польской войны 1654-1667 г.г. и до Отечественной войны 1812 года. Во время военных кампаний замок не раз брали в осаду и штурмовали его. Неоднократно его приходилось восстанавливать.

Первые владельцы замка – Ильиничи не смогли завершить строительство величественного сооружения (их род пресекся в 1568 году). Новый владелец Николай Христофор Радзивилл Сиротка – известный аристократ, государственный и военный деятель Великого княжества Литовского принес замку новое обличье: крепость была окружена земляным валом высотой до девяти метров, по углам которого располагались оборонительные бастионы; вал окружал ров, наполненный водой из речки Миринки.

Один из самых известных деятелей в истории Литвы и Польши – Николай Христофор Радзивилл – получил прозвище Сиротка от великого князя литовского Сигизмунда Августа, который при посещении замка встретил в одной из комнат дворца оставленного без присмотра мальчика. Великий князь приласкал ребенка, приговаривая: «Ах, ты мой бедный, всеми забытый сиротка!» С той поры всю жизнь этого выдающегося представителя рода Радзивиллов называли всегда с приставкой Сиротка. Замок Мира имел не только военное, но и светское, представительское значение. Замковый комплекс включает в себя трехэтажный дворец, воздвигнутый во внутреннем дворе у северной и восточной стен. Первый этаж и глубокое подземелье дворца использовались в качестве оружейного склада и кладовых с продовольствием, на втором этаже размещались слуги и администрация графства, на третьем – княжеские покои.

За северным валом был разбит итальянский сад, соединенный с графскими покоями лестницей и каменным мостом на арках. В трех

километрах от замка был заложен зверинец. До наших дней сохранился колодец во дворе замка, у которого мы охотно фотографировались.

Едва заходишь на мощный камнем внутренний двор замка, начинаешь ощущать ауру истории, которая заполняет все залы, комнаты, лестницы, раритетные экспонаты дворца, являющегося основой и главным хранилищем замка. Особенно меня поразили мрачные подвалы, где в древние времена хранились съестные припасы и находились винные погреба. Вызывает восторг просторный бальный зал и массивный стол, где хозяева замка угощали гостей. Но совсем другие чувства вызывают рассказы экскурсоводов о том, что в подвале главной башни замка находилась тюрьма, а в самом замке и вокруг него как и положено древнему сооружению можно встретить привидение Белой Девы.

Обедали мы в замке, причем обслуживали нас оперативно и вежливо. После обеда мы гуляли вокруг исторического замка, делали фотоснимки на деревянном мостике, постепенно собираясь всей группой у нашего автобуса.

Следующим этапом познавательной экскурсии этого дня был Несвиж – бывшая столица ординации князей Радзивиллов, где мы с любопытством и удовольствием осматривали великолепный дворцово-парковый комплекс 16-18 веков, построенный Николаем Радзивилл Сироткой, окруженный высокими земляными валами и обширными прудами. Величественный замок-дворец представляет собой систему соединенных в единый ансамбль зданий, образующих изящный парадный двор. Замок-дворец в Несвиже более аристократичен и более масштабен, чем Мирский замок, но их объединяют четкие геометрические формы архитектуры и похожие сохранившиеся колодцы во внутренних дворах.

Экспозиции в парадных и других залах замка (Бальный, Портретный, Охотничий, Каминный, Оружейный, Театральный) просто уникальны. Но портреты членов семьи Радзивиллов и других знатных особ Речи Посполитой и Литовского княжества представлены в копиях. Подлинники этих портретных художественных полотен находятся в Польше.

Наполненные палитрой историко-культурных объектов и преподнесенной информацией уже вечером мы возвращались в Минск. По прибытии в гостиницу, пресыщенный новыми впечатлениями и отчасти уставший, я не хотел даже идти на ужин, о чем объявил своим спутникам. Но мои новые знакомые не позволили мне остаться без вечерней трапезы. Тане все равно надо было кормить детей, и она повела их в кафе, а Лена сказала, что купит что-нибудь из продуктов, и затем все вместе будем пить чай. Так и случилось. Когда Лена с Таней зашли ко мне в номер, я уже созрел для ужина и с удовольствием съел салат и бифштекс, которые принесли предусмотрительные девушки. Чай пили втроем, долго, наслаждаясь десертами, делясь впечатлениями и рассказывая друг другу о своих предыдущих поездках и путешествиях. Когда приятный ужин закончился и девушки ушли по своим номерам, я принял душ и с удовольствием лежал на широкой кровати, просматривая российские и белорусские телевизионные каналы.

Утром в кафе, за завтраком, наша компания встретила в уже расширенном составе, так как Лена пришла со своей подругой – яркой блондинкой Жанной с длинными прямыми волосами. Мы шестером расположились за одним столом и не торопливо завтракали.

Этот день нам предстояло полностью посвятить Минску. В 10:00 мы все расселись по местам в комфортабельном автобусе. Экскурсоводом по Минску нам представилась стройная, ухоженная и миловидная девушка Татьяна. Она примерно обозначила наш маршрут, и автобус тронулся от здания гостиницы. Здесь произошел непредвиденный и несколько комичный эпизод. На выезде со стоянки находился шлагбаум, который был поднят, но перед выезжающим автобусом он как-то быстро опустился и автобус, не успев остановиться, сломал его. Конечно, наш водитель тут же затормозил, но все уже случилось. Из будки вышел охранник и начал что-то говорить, звонить по сотовому телефону и т.д. Пока водитель и охранник разговаривали, выясняя кто виноват, прошло несколько минут. Кто из них был виновен в произошедшем сказать трудно, но как бы то не было, мы начали свою экскурсию по столице Белоруссии.

Минск в разные времена входил в целую плеяду государств : Полоцкое княжество, Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя, Советская Белоруссия в составе СССР и Республика Беларусь. Сам город сильно пострадал во время Великой Отечественной войны и было легче построить новый, как и предлагали архитекторы, в десяти километрах от нынешнего Минска, но Иосиф Виссарионович Сталин дал указание отстроить город заново на прежнем месте: «Где стоял, там и будет город». Мы ехали по великолепному проспекту Петра Машерова, затем по «Золотому мосту», чугунная ограда которого привлекала внимание своей изысканностью и величественностью одновременно. Золотым мост назвали потому, что в послевоенные годы Сталин лично рассматривал сметы на значимые объекты, и когда ему принесли на утверждение смету этого моста, он, удивившись его стоимости, сказал: «Он что золотой?!»

На проспекте Победителей мы посмотрели Стеллу, затем проследовали по набережной у Комсомольских озер, любовались парками и Дворцом независимости, где располагается официальная резиденция Александра Лукашенко, в которой, кстати, мой знакомый журналист встречался с президентом Белоруссии. Как он рассказывал, тогда на встрече с представителями прессы различных стран Александр Григорьевич заявил: - «В нашей стране вы можете ходить или ездить где угодно и когда угодно. Никаких ограничений. Даже ночью у нас на улицах совершенно безопасно. Прошу об одном: пишите правду».

Из 9,5 млн. человек населения Белоруссии 2 млн. проживает в Минске. 44 % территории города занимают зеленые насаждения. 28 парков и 140 скверов дают минчанам возможность гулять среди деревьев и наслаждаться чистым воздухом.

Железнодорожный вокзал города является вратами столицы, а во времена СССР был западными вратами всего Советского Союза и

представляет собой 11-этажное оригинальное современное здание. В 1999 году Минский вокзал получил почетную премию ЮНЕСКО - Гранд при в области архитектуры.

В облике Минска имеются штрихи, которые буквально врезаются в память. Так, например, меня очень заинтересовала скульптурная работа с аистами, поднимающимися ввысь над куполами подземного торгового центра, который расположен под площадью центральной части города.

Всех нас поразила своей масштабностью проспект Независимости – самый длинный в Европе, длина которого составляет 25 км. Здесь присутствует итальянский классицизм, сталинский ампер, а также современные здания. Татьяна обратила наши внимания на здание КГБ, которое строили после войны немецкие военнопленные. Кстати, говоря об этом известном учреждении СССР, надо отметить, что жители Белоруссии гордятся тем, что первый чекист «железный» Феликс Дзержинский - выходец из Белоруссии.

Компактно и очень рационально расположен в центре Минска студенческий городок. В городе находятся 30 ВУЗов. Самый крупный - Белорусский государственный университет насчитывает 45 тысяч студентов. Абсолютное большинство университетов и институтов – государственные. Частных всего 8 ВУЗов. Сохранена система распределения выпускников по местам работы. С тех, кто отказывается направиться по месту распределения, государство взыскивает стоимость оплаты за все годы обучения, поэтому желающих проигнорировать направление на работу практически нет.

Отдельного внимания заслуживает минское метро. То, что в Минске появилось метро, заслуга Петра Машерова, первого секретаря компартии Белоруссии, который всегда был популярен среди белорусского населения. Метро в Минске неглубокое, расположенное на глубине 3-17 метров, самая глубокая точка 25 метров под рекой Выслег.

Еще одна деталь, которая характерна для Минска: в городе можно часто увидеть национальные флаги, но что примечательно, зачастую рядом с белорусскими флагами развевается и российский флаг. Местное население очень дорожит добрыми отношениями с Россией и в частных разговорах жители неоднократно признавались, что без России Белоруссии пришлось бы просто невыносимо.

Еще одна изюминка Минска – национальная библиотека, здание которой построено в форме алмаза, где располагается 14 млн. томов книг. В библиотеке – самый современный способ заказа и доставки книг. Надо сказать, в Белоруссии не потерял интерес к литературе. Книги на русском языке – это явление привычное и обыденное. Большинство газет тоже на русском, причем, представлены практически все центральные российские газеты.

Когда мы ехали в сторону Троицкого предместья и острова Слёз, где расположен памятник погибшим в Афганистане и скульптура плачущего ангела и куда ведёт лишь пешеходный горбатый мостик, то кто-то из туристов обратил внимание на массивный тёмный многоэтажный дом,

который как бы завис над набережной. На фоне других зданий он был как тёмное облако в солнечную погоду. «Это дом Чиж, как прозвали его в народе», - объяснила Татьяна, - «Известный бизнесмен, олигарх по фамилии Чиж в свое время был не последним человеком в окружении Лукашенко, можно сказать, значился личным другом президента. Он и построил этот многоквартирный жилой дом, но что-то произошло в отношениях успешного предпринимателя и президента. Якобы Чиж, который пользовался определенными благами у себя на родине, решил часть своих финансовых активов перевести в Лондон, намериваясь приобрести там недвижимость и перебраться со всем своим семейством в английскую столицу на постоянное место жительства. Когда соответствующие службы доложили об этом Александру Григорьевичу, тот был вне себя от такого вероломства».

В Белоруссии не возбраняется быть богатым и даже очень богатым, но все местные олигархи знают свое место и без согласования с Батькой не могут делать кардинальных изменений в бизнесе. Более того даже коттеджи состоятельных людей не особо отличаются от других домов. Никаких роскошных вилл и вычурных замков, которые сейчас повсеместно построены в элитных поселках России. Это прямое указание Батьки: «Не надо раздражать людей своим богатством. Жить надо, соблюдая приличия».

Одним словом, бывшего президентского фаворита Чижа просто раскатала государственная машина. У него, как вдруг, оказалось, были недоимки по налогам, и последовали штрафы, уголовные дела и кутузка. Когда он был освобожден, то оказалось, что бизнеса у него практически нет. Этот пример показывает, что никто не уйдет от наказания, если вдруг вздумает «отбиться от рук».

На острове Слёз ко мне обратился мужчина пенсионного возраста: - «Я вижу Вы из России, а откуда именно?» У нашей группы было как раз свободное время – 15 минут, экскурсовод Татьяна объявила, что можно сделать фото, а потом мы встретимся у автобуса, поэтому я с воодушевлением воспользовался случаем побеседовать с коренным, как оказалось жителем Минска.

- Казимир Всеволодович, - представился интеллигентный мужчина в удлиненном пальто и кожаной кепке.

- По виду Вы настоящий писатель – предположил я в разговоре.

- Нет, только читатель, благо сейчас времени хватает, уже не работаю.

Мы присели на скамейку и этот располагающий к себе мужчина рассказал, что пенсия у него небольшая, но у него двое сыновей, у них свои семьи, и они вместе с внуками регулярно его навещают, всегда привозят с собой продуктов, можно сказать на неделю.

- Сначала, как вышел на пенсию, было тяжело морально. Всю жизнь был востребован и вдруг как бы не нужен стал обществу. Но постепенно всё наладилось: стал ежедневно гулять на воздухе, занялся своим здоровьем, (зубы вставил) в социальных сетях свои странички открыл и есть время читать. Ну и телевизор смотрю, в большей мере российские каналы.

- Почему российские?

- Так ведь в одном государстве жили. Когда в институте учился, мы не знали даже кто из студентов русский, кто белорус. После института по распределению уехал в Россию поднимать Нечерноземье – плотину строил и ДКП (долглетнее культурное пастбище). Должен был 3 года отработать там, но начальник ПМК (он был с Украины) сказал: - «Как сдашь объект – поедешь домой». За два года мы плотину построили, испытания трубопроводов на ДКП успешно провели, и я вернулся в Белоруссию, но и здесь занимался мелиорацией, (ездил по объектам орошения и осушения), а потом перешел работать в управление».

Незаметно Казимир Всеволодович перешел на глобальные темы современности. Чувствовалось, что ему было тяжело смириться с развалом Советского Союза: - «Горбачев и Ельцин делов натворили, думаю, история им отведет своё, не лестное место, а Путин с Лукашенко ведут правильную политику, только наследство им непростое досталось. У нас Александр Григорьевич и хозяйственник опытный и дипломатическими приёмами пользуется вполне успешно. Даже у Владимира Путина постоянно выторговывает скидки на газ и нефть, а как по-другому, если у нас Союзное государство? На Западе некоторые политики считают нашего президента чуть ли не анахронизмом в политике. А он, я скажу, самый современный не только политик, но и менеджер. Деньги для государства и общества пытается привлечь всеми способами. Если по-честному, то все европейская изоляция против нас с треском провалилась. Россия нам намного ближе, чем Европа. Мы на генетическом уровне помним сколько наших погибло во Второй Мировой войне. И НАТО с Евросоюзом – не наш выбор».

Далее мой словоохотливый собеседник перешел на украинскую тему, уверенно отметив, что зря они кинулись в объятия Америки и Европы, но больше всего его раздражает позиция Польши:

- «Во мне самом какая-то часть польской крови присутствует. Мне такое имя родители не зря дали. Только напрасно хвастливые и заносчивые поляки радуются событиям на Украине. Там всё со временем утрясется в славянскую сторону, а полякам завидно, что Россия становится всё более значимым государством, они ведь и наши земли в своё время считали своими. Только они нам не братья, в отличие от русских».

Я бы и дальше продолжил такой живой, непосредственный разговор, но здесь, ко мне подошли Руслан и Артем со словами, что меня ждут в автобусе. Я тепло поблагодарил Казимира Всеволодовича за откровенный разговор, пожал ему руку и направился вместе с мальчишками к автобусу, что бы продолжить нашу экскурсию с подробными комментариями Татьяны.

На площади Свободы, где расположена ратуша, гостинный двор, торговые ряды и несколько монастырских комплексов, мы сделали серию оригинальных снимков на фоне уличной скульптуры – конного экипажа.

Далее мы гуляли по Троицкому предместью, где кипела жизнь позапрошлого века. К сожалению, часть Предместья находилась на

реставрации, но было очевидно, что туристов сюда влечет не только история города, но и музеи, сувенирные лавки, уютные кафе.

Татьяна пригласила нас посетить городскую Ратушу на музыкально-театральное представление «Монюшко встречает гостей». Местная восходящая звезда музыкального мира Александр Бобров артистично поприветствовал нас. Он был одет подчёркнуто театрально: белая сорочка, чёрный галстук с замысловатым нестандартным узлом, клетчатая жилетка и длинный светло-серый фрак. Пышные бакенбарды, чуть заметная борода, ухоженные усы и немного волнистые волосы в сочетании с его одеждой создавали облик классического оперного исполнителя. Он рассказал внимательным слушателям о творчестве композитора Станислава Монюшко, а затем исполнил под аккомпанемент фортепиано несколько песен известного композитора, которым гордятся и в Польше, и в Белоруссии. Когда выступление закончилось, я остановил на лестнице собравшегося уходить в гримёрную Александра Боброва, представился и попросил уделить мне немного времени. Мы беседовали недолго, но за эти десять минут Александр рассказал, что закончил музыкальную академию, работает в государственном музыкальном театре и старается подрабатывать, выступая на различных встречах и мероприятиях. Известные, маститые оперные певцы не нуждаются в такой подработке, а начинающим своё восхождение на Олимп без этого не обойтись.

Из ратуши я выходил вместе с нашим гидом – Татьяной, а потому, следуя своей привычке, получать как можно больше информации из первых рук, спросил о социальных проблемах населения Минска и в целом в Белоруссии.

- «Проблемы, конечно, есть. И уповать, что государство обо всём и обо всех повсеместно позаботится – утопия, но и жаловаться мы, как-то тоже не привыкли. У нас сильны семейные традиции и нравственность не растеряна».

Татьяна рассказала мне о своей подруге, которая уволилась с работы, что бы ухаживать за своим больным отцом. Освоила массаж, что бы у отца не образовывались пролежни, а затем и вовсе одну комнату превратила в массажный кабинет, уже для клиентов.

- «Жить надо на что-то. Сдать отца в дом престарелых, даже мысли не было. И даже не потому, что осудят. Просто у нас не принято помещать стариков в богадельни при наличии родных. Хотя, естественно, дома для инвалидов и престарелых существуют и там не плохой уход. Вы не поверите, какие жизнеутверждающие старики и старушки встречаются там. Даже свадьбу в восемьдесят лет в таких заведениях могут справиться. Однако мы с Вами заболтались, пора обедать».

Обед проходил в кафе нашей гостиницы. Я немного отстал от основного состава группы, но когда вошёл в обеденный зал, то легко нашёл своих спутников. Они все уже сидели за столом, причем самое почётное место, с их точки зрения, они оставили для меня. Руслан и Артём, утомленные длительным знакомством с городом, немного расшались и их мама,

хрупкая женщина Таня, обратилась ко мне с просьбой уговорить их. Я использовал метод «от противного» и похвалил ребят, за то, что они так долго внимательно слушали разные истории о городе Минске, спросил их, что им больше всего понравилось, и снова за нашим столом воцарились мир и благодущие.

Ещё накануне за вечерним чаепитием Таня рассказала, что сначала из Вологодской области она уехала в Мурманск, там вышла замуж, а потом вместе с мужем переехала в Москву. Муж её – бизнесмен, часто бывает в командировках, работает практически без отпусков, поэтому она всегда путешествует с детьми, хотя мужской руки для детей иногда не хватает.

За обедом мы обсуждали наши планы на оставшееся до вечера время, так как наш милый экскурсовод Татьяна объявила, что после обеда у нас свободное время и попрощалась с нами, пожелав всех благ и интересных экскурсий.

Жанна сказала, что у неё планы посетить брендовые магазины одежды, заботливая мама Таня объяснила, что поведёт детей в парк на аттракционы, я объявил, что позволю себе небольшой тихий час в номере, а потом просто не спеша прогуляюсь по улицам Минска, а заодно куплю где-нибудь в киоске местные газеты, и выразил сожаление, что никто не может меня сопровождать. Здесь вмешалась обходительная Лена: «Я могу пойти с Вами». На вопрошающий взгляд своей подруги Жанны ответила: «Нельзя позволить, чтобы Анатолий пошёл гулять один. По протоколу у известных писателей всегда должны быть сопровождающие лица. Ну, а если серьёзно, то перед поездкой в Белоруссию, я решила для себя – еду смотреть и наслаждаться, а не превращать путешествие в очередной шопинг. Я с удовольствием с Вами прогуляюсь».

Через полтора часа мы, как и договаривались, встретились с Леной в вестибюле гостиницы и не обременённые какими-либо планами и заботами пошли пешком по улицам Минска. Я сразу заметил, что Лена человек не только любопытный, но и наблюдательный. Иногда она обращала внимание на какие-то детали или штрихи на фасадах здания, которые я бы просто не заметил. Насладившись свободой пешеходной прогулки и купив изрядное количество газет, мы не сразу выбрали кафе, в котором решили дегустировать кофе местных бариста.

Наконец мы с радостью разместились за небольшим столиком в кафе, причем я не отказал себе в удовольствии зафиксировать фотографией на сотовом телефоне цены на алкогольные напитки в прејскуранте вывешенном около барной стойки, которые были в рублях без нулей и даже копеек. Мы понимали условность этих значений, но шутили, что только из-за цен на алкоголь можно здесь задержаться на пару недель.

Оставшись наедине с Еленой, я, следуя своей привычке развести нового знакомого (или знакомую) на откровенный разговор, постепенно из разговорчивого собеседника превратился во внимательного слушателя. Лена – это представитель русских женщин, которые в жизни полагаются на себя. У них это получается, и они чувствуют себя с мужчинами довольно

непринужденно. Лена по призванию настоящий педагог, воспитатель, психолог, в этих качествах она и начинала свою активную взрослую жизнь, но после развода с мужем ей одной надо было растить маленького сына и пришлось устроиться на крупный завод, где она с микроскопом и лазером колдует над платами с микросхемами. Работа требует сосредоточенности и напряжения, но зато платят стабильно и гораздо больше, чем она получала ранее. На заводе кроме своей работы Елена успевает заниматься общественной деятельностью, заражая своё окружение активностью и новыми идеями.

Учитывая, что у Елены привлекательная внешность, было удивительно слышать, что она после развода больше не выходила замуж, но не удивилась моему вопросу:

- Мне уже давно за тридцать, острое желание иметь мужа прошло. Но я отношусь к такому типу женщин, которые считают, что лучше иметь стоящего приходящего мужчину, чем какого-никакого мужа.

- Мне кажется, что Вы достойны лучшего партнера, чем «какого-никакого», - заметил я в нашем деликатном разговоре.

- Я и не спорю, - соглашалась Лена, - Ведь в принципе обольстить мужчину, который тебе понравился, дело техники. И яркие краткосрочные романы – это бальзам для одиноких женщин, но они, как правило, не имеют продолжений. Поэтому я давно не ищу богатого мужа и не жду принцалюбовника. Я живу в своём устоявшемся мире: семья, работа, подруги, театры, музеи, загородные прогулки и обязательно поездки в другие регионы и страны во время отпуска. Я не загадываю наперёд свои отношения с мужчинами и перспективных планов не строю. Сегодня – это сегодня, а завтра – это завтра.

Я рассказал ей о своей семье, причем более откровенно, чем, если бы я беседовал на подобные темы с приятелем или коллегой. Когда собеседники не были ранее знакомы и скорее всего их пути не пересекутся в дальнейшем, они более откровенны и в этом прелесть разговоров с попутчиками в поездах и самолётах, в поездках и путешествиях.

Мы даже не заметили, что провели в кафе более двух часов. Пора возвращаться в гостиницу. Лена жила этажом ниже, в лифте мы пожелали друг другу спокойной ночи, и я остаток вечера провёл за просмотром телепередач.

«Белорусская мозаика» такое название носила наша очередная автобусная экскурсия на третий день пребывания в Минске. В этот раз нас сопровождал очередной представитель турагентства – Анатолий. Одетый с претензией на подчёркнутую индивидуальность, убеждённый западник, он был больше похож на литовца, чем белоруса. Но историю он знал, можно сказать, в совершенстве, и потому мне в этот день было иногда более интересно беседовать с ним, чем посещать католические костелы, которых в этот день нам показывали особенно много.

Было пасмурно, моросил мелкий дождь, но в автобусе было тепло и уютно. По Старовиленскому шляху, минуя древние города Заславль и

Молодечно, мы ехали в северо-западную часть Беларуси, наделённую природными пейзажами, завораживающей, элегической красоты. Усадьба Залесье гармонично вписывается в здешний ландшафт. Именно здесь провёл 20 лет своей бурной жизни Михаил Клеофас Огинский – государственный и общественный деятель, композитор, автор знаменитого полонеза «Прощание с Родиной».

Отреставрированный дворец Огинского в окружении живописного парка предстал своеобразной театральной сценой для анимационного представления о Залесье – «Усадьбе муз», как именовали её в своё время восторженные современники. Сам дворец снаружи видится небольшим, но внутри сохранена оригинальная мебель и убранство того времени. По комнатам дворца нас водили встретившие нас экскурсоводы-женщины среднего и старшего возраста в одеждах девятнадцатого века: тёмно-сиреневые платья, отороченные неширокими узорчатыми лентами, на голове шляпки с пером.

Особую изюминку добавили две милые девушки, изображавшие дочерей Михаила Огинского, с которыми все хотели сфотографироваться. После осмотра комнат, сохранивших дух прошлых веков и прекрасной оранжереи, мы направились в парк, что был заложен два столетия назад. Рядом с усадьбой располагается город Сморгонь, куда мы направились ознакомиться с костелом св. Михаила. Затем были другие города и костелы, в том числе св. Святой Троицы – один из самых монументальных храмов Белоруссии. Большинство из костелов – не отапливаются. Это вызвало у нас массу вопросов. В Белоруссии зимы бывают холодными, с морозами как в России, и пробыть в неотапливаемом храме всю службу – это уже подвиг. Мои сомнения развеял православный священник в одной из церквей: - «Католические священники не привыкли проявлять хозяйственную инициативу, нет отопления, значит зимой можно службу сократить. В православных же храмах даже если нет центрального отопления, служащие церкви зимой топят печи».

Пока наша группа рассматривала очередной католический костел в обычной белорусской деревне я разговорился с одним из местных жителей, который стоял возле своего дома с палисадником. Михаил, мужчина пенсионного возраста, оказался не совсем местным, он переехал сюда из России несколько лет назад, когда у него умерла жена. «Здесь дочь с семьёй и мне конечно с ними жить легче. Дочь и зять работают в сельхозкооперативе, платят им не сказать, что много, но на семью хватает, да и огород с коровой тоже подспорье». На мой вопрос о костеле мужчина ответил: «Да кто туда ходит?! Привозят вот экскурсии, а в деревне большинство, как и во всей Белоруссии, люди православные. Содержание большого количества костелов – это всё западные веяния при финансовой поддержке Римской католической церкви».

К нашей беседе присоединился сосед Михаила, коренной житель деревни, и я спросил уже у него:

- Вот при такой загруженности, я имею в виду работу на ферме и в поле, сельчане могут позволить себе отпуск?

- Да, конечно, - последовал ответ.

- И где обычно народ отдыхает?

- Сейчас всё больше ездим в Литву на море. Это ближе и недорого.

К дому соседа подъехал на лошади запряженную в телегу молодой парнишка и сосед пошёл дать наезднику очередное задание.

- Да у вас тут просто идиллия из моего деревенского детства, - продолжил я беседу с Михаилом, - Лошади, телеги, велосипеды, коровы, косилки.

- Да, здесь многое сохранилось. Лукашенко в этом плане молодец. Не позволил развалиться аграрному сектору. И порядок здесь настоящий.

Через несколько минут ко мне подбежал Артём и сказал, что пора садиться в автобус. Нас ждали новые культовые и исторические памятники архитектуры с перерывом на обед, который проходил в кафе районного центра. В этот раз нам не предоставлялось право выбора блюд, но всё было аппетитно и вкусно.

Город Сморгонь, несмотря на скромные размеры, имеет очень богатую историю, которая насчитывает 500 лет. Когда император Франции Наполеон I отступал из Москвы, то ночевал здесь, а утром уехал, бросив свою армию. По имеющей место легенде, здесь в окрестностях спрятаны сокровища Бонапарта, которые кладоискатели, авантюристы и романтики ищут уже двести лет. Здесь сохранились следы и Первой Мировой войны. Более 30 дотов хранит эта земля. Мы осмотрели мемориал Первой Мировой войны и поехали вдоль зеленеющих озимыми полями далее – в Астровец, территорию бывшего Вилинского воеводства. И снова глаз радовали образцовые фермы, ухоженные поля и плотины на прудах. В России сейчас непросто увидеть, например, навозные кучи на полях, которые являются лучшим удобрением, а здесь это можно видеть зачастую.

Когда мы ехали в Гervяты, то могли видеть башни атомной электростанции, которая построена, но неизвестно, когда будет введена. По словам Анатолия затраты были очень большими, около 12 млрд. долларов, но вряд ли они окупятся, так как Польша и Литва уже сейчас заявляют, что не будут покупать электроэнергию от этой станции, более того рядом располагаются национальные природные парки: белорусский и литовский. Анатолий с присущей ему критичностью отметил, что это неудачный проект и к тому же, возможно, там присутствует коррупционная составляющая. На мой вопрос о коррупции в Белоруссии он невозмутимо рассказал (правда только мне и при выключенном микрофоне) что, конечно, есть откаты, взятки, злоупотребления властью, всё это имеет место, может не в таком масштабе как в России («у нас национальных богатств меньше и бюджет соответствующий»), только эти явления, как правило, не афишируются.

- «Но если говорить в целом о преступности в Белоруссии, то в сравнении с другими странами она минимальна. В наших городах действительно можно гулять днем и ночью, без опасения, что тебя ограбят.

Во-первых - такой менталитет, во-вторых - милиция дорожит работой и время зря не теряет, в третьих – законы наши суровы для тех кто их нарушает».

Автобус сделал очередную остановку, группа наша, возглавляемая Анатолием, пешком направилась к одному из костелов, а я остался, чтобы поговорить с нашим водителем Виктором Ивановичем. Он рассказал, что уже несколько лет возит по Белоруссии туристов, абсолютное большинство которых из России. Заработки его устраивают - около 500 долларов в месяц. Сумму он назвал в долларах, чтобы легче было ориентироваться. Но работа есть не каждый день, поэтому бывают сложности. За последние три года в Белоруссию переехало немало украинцев. - «Мы их принимаем. Работы у нас, к примеру, в сельской местности хватает всем».

Пока мы с Виктором Ивановичем пили чай из термоса и беседовали, вернулась наша группа, и мы снова ехали по ровным белорусским дорогам. На обратном пути в Минск, который занял не менее двух часов, большую часть времени я провел за разговорами, уже неформально, с Анатолием. Это было вполне удобно, так как наши кресла разделял только проход. Без микрофона, в частной беседе он раскрылся куда больше, чем когда водил нас по католическим костелам.

Анатолий закончил университет по специальности биология и работал в одной специфической биологической лаборатории, но природное любопытство и неуёмная энергия по новым впечатлениям не давали покоя. Он стремился к путешествиям и познаниям, а потому пришёл в турагентство и вскоре стал одним из лучших экскурсоводов. Объездил с туристами Россию и Белоруссию, Литву и Польшу, побывал в Японии и Китае, одним словом, видел пару десятков стран. Ему нравится эта работа, хотя семья иногда его подолгу не видит. Анатолий не стал скрывать, что относит себя к тому оппозиционному меньшинству, которое имеется в Белоруссии, но которое зачастую вынуждено скрывать свои убеждения. Он не боготворит Александра Лукашенко, а критикует его, более того он считает, что президент Белоруссии имеет в своём окружении определенных лиц из управленцев и бизнесменов, которым многое позволено. Анатолий согласен, что сейчас вся административная система держится на авторитете Лукашенко, но после его ухода могут быть непредсказуемые волнения в обществе, что его, безусловно, беспокоит.

Наш эрудированный экскурсовод попрощался с нами и покинул автобус на одной из улиц Минска, а мы вернулись в гостиницу. Мы заранее договорились с Леной и Жанной, что ужинать идём в ресторан, расположенный на последнем 24-ом этаже здания, а чуть позднее, когда уложит детей спать, к нам присоединиться и Таня.

До назначенного времени оставалось около двух часов и неутомная Лена предложила провести их в аквапарке, расположенном в гостинице, что мы и сделали. Сняв усталость и напряжение в прохладной воде бассейна и жаркой сауне, мы разошлись по номерам, чтобы встретиться в ресторане для изысканного ужина. Ужин мы начали с дегустации белорусского пива и

были удивлены чистыми вкусовыми качествами продукции местного пивзавода Аливария. Белорусское пиво не уступало, а я бы даже сказал, превосходило сорта немецкого и чешского пива. На закуску нам принесли селёдку в виде рулетиков, гарнированных красной икрой и драники. И пока готовилось основное блюдо, (сёмга в сливочном соусе приготовленная на пару с брокколи), у нас было достаточно времени осмотреться и побеседовать. Просторный зал был окружён большими окнами, через которые была хорошо видна панорама вечернего Минска. Вдоль окон стояли цветы в массивных горшках. Среди колонок, усилителей и прочей аппаратуры на небольшой сцене гитарист (как оказалось впоследствии по имени Николай) в ковбойской шляпе виртуозно играл на гитаре и синтезаторе и вместе с очаровательной молодой солисткой исполнял шлягеры и романсы на русском языке. Но перед тем как началась эта концертная программа, мы слушали историю Жанны. Со словами: - «Сегодня говорить нужно только правду», - я и мои спутницы убедили Жанну рассказать о наиболее значимых событиях её жизни.

Из всего рассказанного я бы выделил два момента. Первый: Жанна сама не понимает: как она закончила университет по специальности «Программирование». В группе, где она училась, было лишь две девушки, и все задания за них решали продвинутые мальчишки, а продвинутыми они были все. - «Когда общаемся на встречах выпускников, то мы с другой девушкой только глазами хлопаем, если разговор заходит на профессиональные темы. Ребята сыплют терминами, значения которых нам совсем не понятны. Но мальчишки никогда над нами не потешались и относились очень корректно. Я каким-то образом получила диплом, но сразу поняла, что работать по специальности не смогу и устроилась бухгалтером, после прохождения соответствующих курсов».

Второй значимый эпизод: спустя какое-то время Жанна решила выйти замуж за иностранца. Через интернет познакомилась с одним американцем и через полгода регулярной переписки, тот прилетел по делам в Москву. За время заочного общения девушка подтянула английский и приехала в столицу на встречу с избранником полная надежд и чаяний.

Опасений не понравиться внешне у Жанны не было, американец видел её многие фотосессии, (где её снимал даже один профессиональный фотограф), и был в восторге от её внешности. Всё начиналось очень романтично: они гуляли по Москве, фотографировались на Красной площади, а потом обедали в кафе. И вот за столиком столичного кафе американец предложил принять ей от него подарок. «Выбери сама. Мы можем сделать это в ГУМе». По крайней мере, он был наслышан об этом историческом универмаге. Когда они пришли в универмаг, Жанна с простотой неискушённой сердцеядки, показала на понравившиеся ей перчатки, затем их померила. Перчатки оказалось впору. Но когда иностранцу перевели стоимость подарка, он был не просто в замешательстве, а в каком-то отчаянии повторял, что это очень-очень дорого, что неразумно покупать перчатки по такой цене и т.д.

«Но ведь я его не просила», - убедительно говорила Жанна, - «В общем, на этом наш роман закончился, хотя раздосадованный жених позвонил чуть позднее в тот же день и пригласил меня к себе в гостиницу, как бы в гости, но я вежливо отказалась. Тогда он начал упрекать меня, что он прилетел из США, потратился на авиабилеты, а она жеманиться. Я знала, что он в деловой поездке и потому с легкостью пожелала ему удачи в бизнесе, что бы было на что покупать подарки русским девушкам.

Других попыток выйти замуж за иностранцев у меня не было. Всё остальное случилось как у многих: вышла замуж за друга детства, который многие годы волочился за мной, ребёнок родился, потом развод. Сейчас взяла тайм аут. Надо всё начинать сначала, но что начинать, пока не знаю. В общем, мои фотогеничное лицо и точеная фигура не принесли мне пока дивидендов».

Мы искренне пожелали Жанне не сдаваться: искать, надеяться и верить, а затем пошли танцевать.

Когда вечер заканчивался, я подошёл к Николаю и поблагодарил его за хорошую музыку и душевные песни. Николай сказал, что у него много друзей в России, и он ездит туда с небольшими концертами зарабатывать деньги. В Минске одной музыкой прокормиться можно, но хочется большего. Мы с ним сфотографировались. И пожелали друг другу удачи.

Четвёртый, последний день нашего прибытия в Белоруссии нам предстояла поездка в «Дудutki» - это известный музей материальной культуры. Утром после завтрака мы попрощались с гостеприимным персоналом отеля и, погрузив вещи в багажное отделение, расселись в автобусе, приветствуя нашего водителя Виктора Ивановича. В этот раз нас сопровождала экскурсовод Тамара Аркадьевна, покладистая женщина средних лет.

Первым этнографическим объектом в Дудутках была действующая ветряная мельница. К сожалению, старый мельник её обслуживающий умер, а нового пока не нашли, поэтому нам не удалось увидеть мельницу в работе, но все узлы и агрегаты были в полном порядке. Внимательно осмотрев мельницу, мы направились в «бабин пут» - избу для проживания семьи мельника, где находились не только привычные для любой избы печка, кровать, полати, лавки, стол, люлька, но и ткацкий станок. Хозяйка избы угостила нас луком и салом, приговаривая: «Кто лук не ест, тот злыдень», а затем села вышивать рушник.

У национального музея Дудutki имеется большое подворье с масштабными посевными площадями, основная часть которых занята рапсом, а также животноводческие фермы и перерабатывающие цеха. Это не просто музей, но ещё и крупное действующее сельскохозяйственное предприятие.

Одним из главных событий этого дня стало посещение города мастеров, входящего в состав музейного комплекса, где мы воочию наблюдали работу гончарных мастеров, кузнецов, столяров и хлебопекарей. Позднее нам предложили прокатиться на лошадях, запряжённых в старинные кареты и

пролетки. Естественно, здесь же можно было приобрести различные сувениры или сделать интересные фотографии.

Апогеем разнообразных экскурсий в Дудутках безусловно стала дегустация «самогона от Лукашенко» около самогонного аппарата, на свежем воздухе, но под навесом. Для закуски нам предложили бутерброды с салом и солёные огурцы с мёдом. Такой необычный «фьюжин» на столе всех естественно заинтересовал и даже те, кто совершенно не употреблял алкоголь, закусывали с удовольствием. Самогон был отличного качества, без отталкивающего запаха, а потому прозрачную как слеза крепкую спиртосодержащую жидкость в пятидесятиграммовой рюмке я выпил чисто по-русски – залпом. Показалось – не разобрал. Вот, где пригодилось ставшая привычной забота от Лены:

- Я только пригубила. Выпьешь мою тоже?

- Благодарствую, - искренне заметил я в ответ и тут же использовал протянутую рюмку по назначению.

- Анатолий, я совсем не пью, прошу тебя выпей на здоровье, – это уже Таня протягивала ко мне свою наполненную горячительной жидкостью рюмку.

Я сделал вид, что немного смущён, но отказываться не стал. Из нашей компании свои рюмки осушили только мы с Жанной (детям естественно самогон никто не предлагал). Вдруг от нашей группы туристов послышался женский голос: «Анатолий Анатольевич, я тоже не пью. Возьмите мою рюмку, не пропадать же добру...» Но здесь решительно вмешалась Тамара Аркадьевна: - «Женщины, будьте, пожалуйста, благоразумны. Вы мне сейчас писателя споите. И что? А ему записи делать в своём блокноте». На этом моя дегустация белорусского самогона от Лукашенко закончилась, но приятные впечатления остались.

Обедали на базе отдыха под названием «Корчма», где все строения были выдержаны в стиле старинной деревянной архитектуры. После борща и телятины с запечённым картофелем на десерт нам подали ставшие привычными драники со сметаной.

В Минск мы вернулись в районе 15 часов. На вокзале, куда нас предусмотрительно доставил Виктор Иванович, мы сдали вещи в камеру хранения и сверились по билетам – у кого когда поезд. Оказалось, поезда у всех отправляются вечером, и мы, договорившись встретиться напоследок через пару часов на вокзале, отправились на прощальную прогулку по Минску.

Утром следующего дня я уже был в Москве. Сейчас, по прошествии некоторого времени, когда схлынули эмоции, а палитра красок моего пребывания в Белоруссии приняла конкретные очертания в виде повсеместных идеальных дорог, великолепных древних замков, обильных завтраков и самых разных встреч с интересными, добрыми людьми из Белоруссии и России я могу с полной уверенностью сказать: «Белоруссия – это по настоящему братская для нас страна, потому что белорусы по своему

генетическому происхождению не только славяне, они такие же русские как и мы, у них только порядка больше».